

РЕФЛЕКСИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО ПОСТМОДЕРНА

Отажонов Жамшид Машрабжонович

Доцент, (PhD) кафедры педагогики начального образования Национального педагогического университета Узбекистана имени Низами.

Аннотация: Работа раскрывает историческую эволюцию понятия «рефлексия» — от античного самопознания до постмодернистских трактовок субъекта. Показано, как рефлексия изменилась от этико-духовной практики к многоуровневому механизму самопонимания, объединяющему когнитивные, экзистенциальные и социально-дискурсивные аспекты.

Ключевые слова: рефлексия, самопознание, субъективность, сознание, феноменология, рационализм, постмодернизм, интроспекция, идентичность, метапознание.

REFLEKSIYA FALSAFIY KATEGORIYA SIFATIDA: ANTIK DAVRDAN POSTMODERNAGACHA

Otajonov Jamshid Mashrabjonovich

Nizomiy nomidagi Toshkent Davlat Pedagogika Universiteti Boshlang'ich ta'lim pedagogikasi kafedrasi dotsenti, (PhD)

Annotatsiya: Mazkur maqolada “refleksiya” tushunchasining antik davrdagi o'zini bilish g'oyalariidan tortib postmodern davrdagi subyekt talqinlarigacha bo'lgan tarixiy evolyutsiyasi yoritiladi. Refleksiyaning etik-ruhiy amaliyotdan kognitiv, ekzistensial va ijtimoiy-diskursiv jihatlarni birlashtiruvchi ko'p darajali o'zini anglash mexanizmiga aylanishi ko'rsatib beriladi.

Kalit so'zlar: refleksiya, o'zini bilish, subyektivlik, ong, fenomenologiya, ratsionalizm, postmodernizm, introspektsiya, identiklik, metabilish.

REFLECTION AS A PHILOSOPHICAL CATEGORY: FROM ANTIQUITY TO POSTMODERNITY

Otajonov Jamshidbek Mashrabjonovich

Associate Professor (PhD), Department of Primary Education Pedagogy, Nizami National Pedagogical University of Uzbekistan

Abstract: The paper explores the historical evolution of the concept of “reflection,” tracing its development from ancient practices of self-knowledge to postmodern interpretations of the subject. It

demonstrates how reflection has transformed from an ethical-spiritual exercise into a multilayered mechanism of self-understanding that integrates cognitive, existential, and socio-discursive dimensions.

Keywords: *reflection, self-knowledge, subjectivity, consciousness, phenomenology, rationalism, postmodernism, introspection, identity, metacognition.*

Рефлексия как философская категория имеет глубокие исторические корни и развивается в русле эволюции представлений о человеке, сознании и знании. В античности её содержание фиксировалось в идее «познания себя» (Сократ) и практике внутреннего самоконтроля, направленного на гармонизацию души и разума.

В средневековой мысли рефлексия приобретает богословское измерение и трактуется как способность духа обращаться к самому себе, открывая путь к постижению истины через самосознание. В Новое время категория наполняется рационалистическим смыслом. К примеру, Декарт определяет рефлексию как акт мышления о собственных мыслях, Локк — как «внутренний опыт», противопоставленный опыту чувственному.

Немецкая классическая философия выводит рефлексию в центр теории сознания: Кант связывает её с апперцепцией и синтетическим единством опыта, Фихте рассматривает как действие Я, полагающего само себя, а Гегель — как механизм развития духа через снятие противоречий.

В XIX–XX вв. феноменологическая традиция (Гуссерль) переосмысливает рефлексию как метод описания чистого сознания, экзистенциализм — как акт самоотнесённости субъекта к собственной свободе и ответственности, аналитическая философия — как когнитивную операцию по контролю за процессами мышления.

Постмодернизм, напротив, критикует идею единого субъекта рефлексии, интерпретируя её как множественный и фрагментированный процесс, подверженный языковым и культурным конструкциям.

В современной философии рефлексия рассматривается как универсальный механизм самоорганизации сознания, объединяющий эпистемологические и онтологические измерения. С эпистемологической стороны она обеспечивает анализ и корректировку собственных когнитивных актов, а с онтологической — выступает способом человеческого существования, связанным с самоидентификацией, ценностным выбором и формированием жизненной траектории. Это требует систематизации историко-философских подходов и выявления преемственности — от античного самопознания до современных теорий субъективности, — что позволяет представить рефлексию как многомерное явление, интегрирующее осмысление опыта и построение смыслов.

Работа выполнена на основе комплекса гуманитарных исследовательских методов:

1. Историко-философский анализ. Историко-философский анализ позволяет реконструировать основные этапы развития категории рефлексии в европейской мысли — от античного самопознания до постмодернистских трактовок субъекта. Метод включает обращение к первоисточникам, выявление внутренней логики формирования представлений о внутренней активности человека и определение смены парадигм в понимании субъективности. Его применение даёт возможность проследить эволюцию идеи рефлексии через античную, средневековую, новоевропейскую и современную философские традиции, формирующие её современное концептуальное содержание.

2. Герменевтический метод. Герменевтический метод применяется для интерпретации философских текстов, в которых категория рефлексии получает разные концептуальные формы. Анализ сочинений Платона, Августина, Декарта, Канта, Фихте, Гегеля, Гуссерля, Хайдеггера, Рикёра и Фуко позволяет выявить контекст их идей, особенности понятийного аппарата и скрытые смысловые структуры. Это даёт возможность реконструировать авторские концепции и понять, какие эпистемологические, онтологические и экзистенциальные задачи они решали, обращаясь к феномену самосознания. Герменевтика раскрывает внутреннюю логику текстов и объединяет отдельные трактовки в целостное понимание рефлексии.

3. Сравнительно-аналитический метод. Сравнительно-аналитический метод используется для сопоставления различных моделей субъективности и форм самопознания в разных философских традициях. Сравнение античных, христианских, рационалистических, трансцендентальных, феноменологических и постструктуралистских подходов позволяет выявить устойчивые инварианты и принципиальные различия в понимании рефлексивного акта. Метод выявляет взаимосвязи и преемственность идей, показывая, как изменение философской картины мира влияло на трактовку субъекта и механизмов его самоотнесения. Подобный анализ формирует основу для типологии исторических форм рефлексии.

4. Концептуальный анализ. Концептуальный анализ направлен на выявление внутренней структуры и смыслового содержания категории «рефлексия». Метод включает определение ядра концепта, анализ терминологических элементов, логических связей и уровней, на которых осуществляется рефлексивный акт. Он позволяет установить, как рефлексия функционирует одновременно как метапознание и как способ человеческого бытия, а также уточнить её связи с категориями сознания, самосознания, субъектности и опыта. Концептуальный анализ обеспечивает теоретическую

точность и служит основой для построения целостной философской модели рефлексии.

Методологическую основу составляет междисциплинарный подход, объединяющий эпистемологическую, онтологическую и феноменологическую перспективы.

Античная философия заложила основы рефлексивной традиции, связывая её прежде всего с практикой самопознания и нравственного совершенствования человека. Уже ранние мыслители рассматривали обращённость субъекта к самому себе как условие правильной жизни. У Сократа формула «Познай самого себя» выражала необходимость внутреннего диалога и моральной саморегуляции, у Платона рефлексия понималась как восхождение ума к миру идей, предполагающее очищение души от чувственных искажений и обретение истинного знания. Аристотель дополняет эту линию, различая теоретический и практический разум и тем самым создавая предпосылки дальнейшего осмысления метапознания.

В целом античная рефлексия имела ярко выраженный этико-экзистенциальный характер. Она связывала самопознание с добродетелью, личной ответственностью и формированием гармоничной жизненной позиции.

В средневековой христианской философии рефлексия приобретает форму духовной интроспекции, направленной на внутреннее самоуглубление и обнаружение божественного присутствия в душе человека. Центральную роль в этом понимании играет учение Августина Блаженного, для которого путь к истине проходит через обращение внутрь себя: именно в глубинах собственного сознания человек способен обнаружить следы божественного света и основания подлинного знания. Рефлексия здесь воспринимается не как рациональный анализ, а как движение души к самой себе, акт внутреннего раскрытия, соединяющий самосознание, покаяние и духовное преображение. Понимание формирует специфически религиозную форму рефлексивности, где самопознание неразрывно связано с поиском Бога и осмыслением собственного существования в свете веры.

В эпоху Нового времени рефлексия получает принципиально новое содержание, превращаясь из духовного самоуглубления в фундамент субъективности и основу эпистемологического знания. Рационалистическая мысль делает внутренний акт сознания главным источником достоверности: Декарт формулирует «Cogito ergo sum», утверждая рефлексивное мышление как несомненное основание бытия и начало всякой истины. Локк развивает эту линию, понимая рефлексия как специфический источник идей, позволяющий человеку осознавать собственные психические процессы наряду с восприятием внешнего опыта. Кант придаёт рефлексии трансцендентальный статус: она

выступает способностью соотносить представления с категориями рассудка, обеспечивая возможность знания и организуя деятельность субъекта.

В немецкой классической философии рефлексия получает статус фундаментального принципа самооснования субъекта и становится центральным механизмом порождения сознания и духа. У Фихте она трактуется как акт самополагания, в котором «Я» утверждает собственное бытие, устанавливает границы себя и мира и тем самым формирует основу субъективности. Гегель радикально расширяет эту линию, рассматривая рефлексю как момент внутреннего самодвижения духа, через который он снимает противоречия, развёртывает свои содержания и достигает высших форм самопонимания. В результате рефлексия перестаёт быть лишь способом описания сознания и превращается в онтологический процесс, объясняющий становление субъекта, развитие духовных структур и формирование целостной системы опыта.

В новейшей философии рефлексия получает новое, более глубокое онтологическое измерение, выходя за пределы чисто познавательных функций. В феноменологии Гуссерля она связывается с редукцией, то есть с очищением сознания от предпосылок, что позволяет направить внимание на собственные акты переживания и выявить их интенциональную структуру. У Хайдеггера рефлексия приобретает экзистенциальный смысл и становится способом раскрытия бытия человека, укоренённого в заботе, конечности и ответственности за собственное существование. В этих подходах рефлексия перестаёт пониматься, как только мысленный анализ и превращается в метод выявления фундаментальных структур бытия, определяющих человеческий опыт, его смысловые горизонты и способы присутствия в мире.

В постструктурализме и постмодернистской философии рефлексия переосмысливается как критический анализ дискурсивных практик, через которые формируются субъективность, память, идентичность и социальные отношения. Фуко показывает, что субъект не является автономным источником смысла, а конституируется системой власти и знания. Деррида подчёркивает невозможность окончательной самоидентификации из-за структур языковой дифференции. Рикёр связывает рефлексю с интерпретацией нарративов, раскрывающих многослойность «я». В этих подходах разрушается модернистский образ прозрачного, цельного субъекта, а рефлексия превращается в инструмент деконструкции устойчивых форм самопонимания, выявляющий множественность, фрагментарность и контекстуальную обусловленность человеческой субъективности.

Анализ показывает, что рефлексия прошла сложную эволюцию:

- от этического самопознания античности
- через рационалистическое переосмысление субъективности

● к феноменологическим и постструктуралистским подходам, отрицающим цельность субъекта.

Несмотря на различия, рефлексия объединяют несколько устойчивых характеристик:

1. Направленность на внутренний мир субъекта.
2. Способность к самообъяснению и самооценке.
3. Связь с процессами становления идентичности.
4. Функция критического анализа опыта.

В современном философском контексте рефлексия рассматривается как многоуровневый механизм самопонимания: когнитивный, экзистенциальный и социально-дискурсивный.

Эволюция философской категории «рефлексия» показывает, что за многовековую историю она превратилась из этико-экзистенциального требования самопознания в многоуровневый механизм конструирования субъективности. Рефлексия постепенно усложнялась: от античного внутреннего самоконтроля — к рационалистическому анализу сознания, от феноменологического описания опыта — к постструктуралистским стратегиям критики и деконструкции устойчивых представлений о субъекте. Это развитие выявляет, что рефлексия не сводится к одному уровню человеческого опыта, а охватывает когнитивные, экзистенциальные и культурно-дискурсивные измерения.

Современное значение рефлексии определяется её универсальностью: она функционирует как базовый инструмент самопонимания, критического анализа опыта и формирования идентичности. Благодаря рефлексии человек способен выявлять основания собственных убеждений, пересматривать интерпретации мира и адаптироваться к меняющимся социальным контекстам. В этом смысле рефлексия выступает не только философской категорией, но и фундаментальным условием осмысленного существования, определяющим возможности личностного развития, интеллектуальной автономии и культурной самодистанции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Августин Блаженный. Исповедь. — М.: Изд-во РХГА, 2011.
2. Аристотель. Никомахова этика. — М.: Мысль, 1984.
3. Декарт Р. Размышления о первой философии. — М.: Академический проект, 2013.
4. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. — М.: Мысль, 1985.
5. Кант И. Критика чистого разума. — М.: Наука, 1994.
6. Фихте И.Г. Основы научного учения. — СПб.: Наука, 2000.

7. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. — М.: Наука, 2000.
8. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
9. Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Академический проект, 2011.
10. Рикёр П. *Coi-même comme un autre* / «Я-сам как другой». — М.: Изд-во гуманит. лит-ры, 2008.
11. Фуко М. Слова и вещи. — СПб.: А-сад, 1994.
12. Лич К. Самосознание и субъективность в современной философии. — М.: Канон+, 2010.